

18+

Марк Файнберштейн

ПОСЛЕДНЯЯ МЕЧТА
ЧЕКИСТА
МИХЕЛЬСОНА

Марк Файнберштейн Последняя мечта чекиста Михельсона

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=50764144

ISBN 9785449823342

Аннотация

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Поздней весной 1919 года в небольшом городке центральной России сотрудник ВЧК получает важное задание. Но пройдет ли испытание верный воин революции? Он этого сам до конца не узнает.

Последняя мечта чекиста Михельсона

Марк Файнберштейн

Иллюстратор Марк Борисович Файнберштейн

© Марк Файнберштейн, 2020

© Марк Борисович Файнберштейн, иллюстрации, 2020

ISBN 978-5-4498-2334-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1.

У подъезда зелёного дома остановился автомобиль. Прохожие заторопились, пожилой господин с бородкой перешёл на другую сторону улицы. Дворник опёрся на метлу.

– Ишь ты, – обратился он к напряжённо дышавшей собаке, – давненько не было.

Из машины вышли трое. Усатый солдат с карабином, худой мужик в кожаной лётной куртке и матрос с усталыми глазами. Не озираясь, вошли в парадное.

– И как вы без ареста собираетесь развязывать языки? – Спросил матрос. – Не те это люди...

– Хорош паниковать, – добродушно сказал худой, – я почувствую.

– Странно, Карп Борисыч, что мне кокаин не даёт такой уверенности в себе.

– Разговорчики!

Они остановились перед дверью с сорванной табличкой, Карп Борисыч позвонил, усатый сделал страшное лицо, матрос вздохнул.

– Кто это? – спросил испуганный женский голос.

– Вэчека, отворяйте!

За дверью прошептали «господи «и всё стихло. Звонок надрывался, и через минуту им отворила пожилая дама. Она смотрела на гостей спокойно, чуть склонив голову набок.

– Здоровия желаю, мамаша! – Сказал Карп Борисыч и протиснулся в квартиру. Матрос засунул руки в карманы и с солдатом последовал за ним. – Такие как вы обычно спрашивают «что вам угодно, господа?»

Матрос осматривался. Квартира людей с некогда хорошим достатком, людей интеллигентных и со вкусом. Серебристые обои в просторной прихожей, портрет Лермонтова в мятой фуражке, последний прижизненный, кажется. Открывшая дверь хозяйка смотрит на вошедших откуда-то очень издалека. Рядом застыла девушка-служанка с ужасом в глазах.

– Прислугу по домам бы распустили, лакеев нынче нету, – сказал Карп Борисыч и задвигал нижней челюстью.

– Позвольте документы, господа, – протяжно сказала женщина.

– Документы можно. Это правильно, – усмехнулся френч, – я – оперуполномоченный уездного ЧК Борисов, со мной следователь Михельсон. А вы – гражданка, как я разумею, Вера Николаевна, вдова генерала и мать контрреволюционера Крымова.

Она взглянула на бумаги и ответила:

– Товарищи из вашего департамента уже были и всё выяснили. Я не вижу причин беспокоить нас.

– Мама, да что же это?! – в прихожей появилась красивая брюнетка в сиреновом платье. Матрос поправил бескозырку с надписью «Слава». Человек с ружьём вытер усы, а Борисов опустил глаза.

– Только мне тут без истерик. Нечего. Мы точно знаем, что ваш муж, – он злобно посмотрел на вошедшую, – находится в городе. И контакты с вами наверняка поддерживает. Учитывая вашу природу, я знаю, что покрывать вы его будете до последнего. Пока власть трудового народа жалеет вас и не берёт в заложники, но это поправимо, ежели вы будете упорствовать.

– Милейший, у вас ордер на обыск, – перебила его пожилая, – прошу вас, приступайте.

– О, деловые люди! – Почти уважительно сказал Карп Борисыч. – Но можно этого избежать. Мы оставим Крымова в покое, если вы расскажете нам о приятеле его поручике

Редько Александре Ивановиче. Знакомы?

– Вы решили, что мы будем выдавать офицеров? – надменно спросила генеральша.

– Ах ты контра, – прорычал Борисов, хватаясь за кобур, – пулю хочешь? Офицеров выдавать не желаете, а если бы пролетарий, то за милую душу?

– Мама, прошу вас, – прошептала молодая и загородила её собой. Заговорил Яков Михельсон в форме матроса с линкора «Слава». Голос его звучал мягко, по-русски он говорил правильно, только интонация выдавала белорусское местечко.

– Дамы, напрасно вы это... Мы вам лично зла не имеем. Товарищ Борисов вот ходатайствовал, чтобы вас не арестовали. И не для подходу особого всё выведать, а чтобы без никчёмного насилия. На сей раз советская власть встала в городе основательно и придётся это принять. Строить новую Россию мы вас не агитируем, но и мешать нам не нужно. Вот этот ваш поручик от благородства далёк весьма, погромы чинил на Украине без разбору пола и племени. Из действующей царской армии дезертировал. Деньги очень любит. Оказался в вашем городе. С супругом вашим, Наталья Геннадьевна, знаком с 12-го года, и мы точно знаем, что они имеют сношения.

А про себя подумал: «Ох и красивая... И не так фанатична, как свекровь, по-моему. Повезло же этому Крымову. Что дома не сидится с такой женой? Всё воду мутит. Военспе-

цом бы пошёл, и при пайке и дома чаще... Эх-х...»

– Вы нас поймите, – также тихо, в тон ему ответила молодая, – мы ничего не знаем об этом человеке. Кажется, он был у нас до революции пару раз, но больше мы ничего о нём не слышали.

– Ну а может вы чего знаете? – угрожающе спросил Борисов у старшей Крымовой.

– К счастью, ничем не могу вам помочь.

– Ясно, – махнул рукой оперуполномоченный, – тогда будем обыскивать. Ковалёв! Давай в аптеку, звони, вызывай группу. Скажи, я приказал, ордера на арест прислали чтоб.

Усатый кивнул и вышел из квартиры. Борисов со следователем прошли в гостиную. Михельсон остановился у картины с унылым скрипачом в сюртуке времён декабристов. Прочитал надпись: «Непонятый талант», хмыкнул и подошёл к пианино. Вслед за ними машинально вошла горничная.

– М-м... скажи-ка милейшая, – заговорил с ней Карп Борисыч, вертя в руках китайскую вазу, – а ты чайку нам не того?

Та растерялась и сейчас же вышла.

– А что? – он посмотрел на Михельсона, – эксплуатируемые слуги должны и советской власти чаю наливать.

Вдруг загрохотали сапоги и к ним ворвался ошалевший Ковалёв.

– Там это... братцы... – он вращал глазами как безумный,

пытался отдышаться, – шофёра кончили.

– Как кончили? – прохрипел Борисов, хватаясь за кобуру.

– Горло перерезали, – выдохнул солдат и уставился на Михельсона.

– О ч-чёрт...

– Яков, останься и осмотри квартиру! Ковалёв, за мной!

Чекисты бросились вниз, а Яков подошёл к замершим в коридоре женщинам. Горничная удивлённая вышла из кухни:

– А я самовар поставила.

Следователь ЧК, держа револьвер у груди, медленно двинулся по комнатам. Женщины злились, но казались неопасными. Старуха не выдавала эмоций, а жена Крымова испугалась не меньше их.

– Сколько комнат? Кто ещё в квартире?

Молодая последовала за ним и быстро заговорила:

– Это ужасно, господин чекист, мы ничего-ничего не знаем, здесь только мама и Любаша. Это ужасно всё...

– Комнат сколько?

– Шесть и гостиная с кухней.

В квартире было пусто. Вернулся Ковалёв.

– Там это... Вас зовут, Яков Семёныч. А я с этими, – он карабином указал на женщин, – пока останусь.

Некто, а Борисов считал, что сам Крымов, напоролся возле подъезда на их «рено» и перерезал водителю горло, когда тот ел хлеб прямо за рулём. Свидетелей не было, дворник

исчез. Сам Карп Борисыч носился вокруг машины, размахивал огромным пистолетом «Астра» и дико матерился. Улица совершенно опустела, только кошки замерли и удивлённо смотрели на людей.

Частое ощущение нереальности событий за время работы в ЧК не только не стало привычным, но и сильно раздражало Михельсона последние дни. Симпатичная Наталья маячила перед глазами, но в эту картинку вторгся водитель Авдеев с раскинутыми руками и лицом на руле. Ржаной хлеб, завёрнутый до этого в тряпицу, валялся тут же, в крови. Было невыносимо жалко всех и хотелось плакать. Прибежал какой-то мобилизованный с идиотским красным бантом.

«Да уж, беспощадная борьба классов... Г-споди, но ведь мы их часто щадили! И Трусова тогда, у реки и вообще. А они – нет. Но это сделал не Крымов. Военспец один рассказывал об этом офицере, и перерезанное горло не укладывается в образ. Контра, но белоручка, злой и принципиальный. Даже в спину бы не выстрелил. Наверное. А я бы выстрелил? Надо бы Карпа успокоить.»

– Кто вы такой? – строго окрикнул красногвардейца, окаменевшего перед трупом.

– Гавриленко, командир роты Алексеевских кузниц.

– Сколько людей под рукой сию минуту?

Тот почему-то стал оглядываться.

– Там это, беляки с-под Михеево к городу рвутся, все за реку ушли.

– А вы что здесь делаете?

– Ну всё, мужики, хватит дождём кастрюли полнить, – сказал Карп, – шофёра на заднее сиденье, быстро! Не пёхом же теперь... Эй пролетарий, подсоби-ка.

Они перетасили тело шофёра.

– Да тут всё в кровище, – поморщился Яков.

– Не кряхти, в субботу в баню! Я поведу.

Дождались Ковалёва, чёрный «рено» затарахтел и в клубах дыма покотился по Ранетной улице в сторону Уездного Отделения по борьбе с контрреволюцией и саботажем.

2.

Город, казалось, привык к быстрой смене власти и обрёл новую форму жизни, тихую, но устойчивую к разным знамёнам. Совершенно не ощущалось здесь приближения белой дивизии, бабы, дети, извозчики и даже торговцы будто не волновались вовсе. Нервничали немного евреи, жались по стенам домов. Здесь не Украина, но и господа офицеры несут мало надежды. Не окажется среди золотопогонников земляка из Могилёва, с кем можно перекинуться парой слов на идише, и на сердце уже не так скверно. А ежели с властями при царе заигрывал, то и мы прищемить можем. В России всё больше дантисты, купцы, кто не съехал, да инженера. Крещёных немало. И чего это я о них думаю? Вон с адвокатом Нафтулиным как обошлись. Просто за то, что профессией не вышел человек. Старался же, в институте учил-

ся, надежды питал, умом своим испуганным дорогу прокладывал под взгляды хмурые и насмешливые. А тут мы в сапогах и квартирку того... Он не крестился даже, значит с принципами человек, хотя мог «облегчить душу». И в Стамбул не уехал... Чёрт их разберёт.

Отягощённый такими думами Михельсон трясся в «рено» и разглядывал улицы.

– Вон оно как, – заговорил с заднего сиденья Ковалёв, сидя рядом с трупом. – Как же Гришка так зазевался, а?

– Как не зазеваешься? – прокричал Карп Борисыч, – забыл Григорий, куда попал. Здесь фронт со всех сторон. Забыл – пропал. Вот ты на войне с австрияками как обедал?

– Как-как? По распорядку, вроде, обед, в окопе сидишь, шлёнка на коленях и хлебаешь себе. Только если не обстрел, а так, палят для порядку, а братва – пёс с ним, только ладонями шлёнки прикрывают. В обстрел-то не похаваешь. Ну а блиндаже – то счастье, млеешь, как кот. Кто ж за спину смотрит.

– То-то и оно, Кондрат, что гниды эти хуже австрийцев с германцами. Буржуи да аристократы обозлённые. На германском всё ж по большей части, как и у нас, пролетарии да крестьяне сознательные.

– Карп Борисыч, что ты такое говоришь? – не утерпел Михельсон, – а когда германцы вас газами душили, они конца обеда ждали, да?

– Ты мне, Яша, бойца не порти. Он, как есть, человек пря-

мой и с надеждой. Правильный человек. А ты есть люмпен, хоть интеллигент. Думай лучше, что с городом будет.

– Что тут думать, генерал Риферс слишком близко, нас сразу к Олдони пошлют. У завхоза, я знаю, четыре пулемёта есть. Ковалёв, пулемёт знаешь?

– Никак нет, но обучиться дело нехитрое, я не глупый. Лучше бы, конечно, винтовочку оставили. Всё какую-то рвань ловим, найти не можем. Они нас сами находят. В приличного человека не стрелял уж сколько.

Усатый Ковалёв ласково погладил трёхлинейку. Яков увидел краем глаза и вздохнул.

– Она ж мне подруга, – сказал Ковалёв, – Ижевского завода, номер двести тринадцать тыщ сто восемь. В канале ствола ни царапинки.

– Во любуйся, Михельсон, – махнул рукой Борисов, – до чего царь людей довёл. Три года солдат без бабы, нежность сердца такая накопилась, винтовку любит, что твою Зинаиду.

– Какую Зинаиду?

– А-а, много ты понимаешь.

Здание бывшего лица выглядело безобидно для тех, кто не знал, что теперь творится в его стенах. Красный флаг над входом поник без ветра, часовой у ворот вертел головой всем вослед. Карп остановился, чуть задев сломанный Руссо-Балт

начальника уездного отдела.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.